

УДК 800:159.9

СЕМНЫЙ АНАЛИЗ БИОНИМОВ В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ**(на материале русского и китайского языков)****Е. Б. Трофимова, Ф. Э. Абдуллаева****SEME ANALYSIS OF BIONYMS IN COMPARATIVE ASPECT (based on Russian and Chinese)****E. B. Trofimova, F. E. Abdullayeva**

В статье представлены результаты экспериментальных исследований, посвящённых вопросу эмотивности, а также соотношения первичной и вторичной номинаций в лексемах. Данные получены в условиях серии психолингвистических экспериментов, в которых принимали участие носители русского и китайского языков. Что касается видов психолингвистического эксперимента, то в данной статье отражены результаты направленного ассоциативного эксперимента, целью которого является установление характера семантических отношений (гипонимических, гиперонимических, антонимических, фразеологических и пр.) между стимулом и реакцией, определение семантического объёма слов, а также выявление различия существительных по категории модальности. В данном случае материалом для исследования выступают двадцать пять зоонимических наименований. Вместе с тем нашей задачей является более детальное рассмотрение синтагматического и парадигматического типов связи между стимульным словом и реакцией, а также изучение процессов образования вторичной номинации (метафорический перенос, метонимия, синекдоха и др.).

This article presents some results of experimental researches that are devoted to the issue of emotiveness and also to the relations between the first and the secondary nominations in lexemes. The data were obtained according to the series of psycholinguistic experiments, where Russian and Chinese speakers participated. As for the types of the psycholinguistic experiment in question, the article represents the results of a directed psycholinguistic experiment with the aim to establish the character of semantic relations (hyponymic, hyperonymic, antonymic, phraseological, etc.) between the stimulus and the response; to define semantic volume of the word and also to detect differences of nouns according to their modal category. In this case twenty five zoonimic lexemes served as research material. At the same time, our objective is a more detailed consideration of syntagmatic and paradigmatic types of connection between the stimulus word and the response word, and also the study of the formation of the secondary nomination (metaphor, metonymy, synecdoche, etc).

Ключевые слова: ассоциативное поле, бионимы, когнитивная модель, коннотация, психолингвистический метод, семный анализ, семантическое ядро, эмотивность, языковое мышление.

Keywords: associative field, bionyms, cognitive model, connotation, psycholinguistic method, semantic analysis, semantic core, emotiveness, linguistic thinking.

Роль сознания «заключается в обязательной оценке языковых элементов, тогда как на уровне подсознания они воспроизводятся и воспринимаются, но не оцениваются. Под оценкой мы понимаем любую классифицирующую деятельность носителя языка, все, что требует осмысления» [6, с. 33]. Человеческий разум обладает способностью присваивать языковым единицам дополнительные смысловые оттенки, в результате чего возникает вторичное номинирование. Эмоции как особая форма познания и отражения действительности функционируют в языке; выделяя, подчёркивая те или иные языковые единицы, они выражают образность, оценку и т. д. В данной статье основное внимание уделено рассмотрению семной структуры бионимов русского и китайского языков.

Цель двух экспериментов состоит в выявлении особенностей семантического характера связи лексических единиц со словом-стимулом путём глубинного описания семантики слова. «Ассоциативные связи между словами мотивированы не только особенностями культуры, к которой принадлежит носитель языка. Они отражают социальное бытие человека: его профессию, место жительства, возраст, социальное происхождение и т. д.» [3, с. 23]. Ниже представлены результаты экспериментальных исследований.

1. Направленный психолингвистический эксперимент

Исследования посредством *направленного ассоциативного эксперимента* позволяют установить характер семантических отношений (гипонимических, гиперонимических, антонимических, фразеологических и пр.) между стимулом и реакцией, определить семантический объём слов, а также выявить различия бионимов по категории модальности.

Направленный ассоциативный эксперимент проведён с носителями русского и китайского языков, общее количество информантов составило 200 человек: 100 человек от каждой языковой группы. Носители обоих языков – студенты в возрастной категории 17 – 25 лет. **Материалом** для исследования послужило 25 зоонимических наименований. Информантам на первом этапе предложена следующая инструкция: «К каждому слову укажите все значения, которые всплывают у вас в сознании». Время, отведённое для выполнения данного задания, не ограничивалось.

Анализируя полученные данные, отметим, что в обоих языках существует в равной степени ряд лексем с одинаковыми психосемантическими значениями, например: *волк, змея, клыча, коза, медведь, мул, верблюд, шакал* и пр. Согласно результатам двух экспериментов, наибольшей отрицательной коннотацией в китайском языке обладают бионимы «狗崽子 gǒuzǎizi / щенок», «狼 láng / волк» и «豺 chái / ша-

кал», в русском – «шакал», «змея» и «крыса» (см. также таблица). Примечательно, что в языковом мышлении китайскоязычных информантов семейство псовых (за исключением бионима «狗 gǒu / собака») репрезентует отрицательные коннотативные смыслы. Психолингвистические значения в ряде случаев совпадают с лексикографическими определениями. Например, 狼 **láng** (волк):

– 狼狽 lángbèi – находиться в затруднительном положении; испытывать затруднения;

– 狼籍 lángjí – полный беспорядок; вверх тормашками;

– 声名狼籍 shēngmíng lángjí – подмоченная репутация;

– 狼心狗肺 lángxīn gǒufèi – 1) бесчеловечный, жестокий, 2) неблагодарный;

如狼牧羊 rú láng mù yáng – волк пасёт овец (о жестоких правителях) и др.

豺 **chái** (шакал):

– 豺豕 chái shǐ – шакалы и кабаны (обр. в знач.: разбойники);

– 豺狼 cháiláng – шакалы и волки (также обр. в знач.: жестокие и алчные люди) и т. д.

Универсальными бионимами для двух языков, с точки зрения формирования семантических полей, оказались лексемы «**корова**», «**лошадь**», «**медведь**» и «**собака**», в которых коннотативное значение положительное. Однако типы связей между стимулом и реакцией могут различаться. Так, в китайском языке в реакциях на слово-стимул «狗 gǒu/собака» наблюдаются в большей степени парадигматические ассоциативные связи. Например: животное (8), питомец (4) – *гиперонимические*; щенок (12), волк (3), лайка (3), хина (2), собака-медведь (2) – *гипонимические*; кошка (16) – *антонимические* и пр. Синтагматический тип отношений частотно проявляется в русскоязычных реакциях, например: преданная (37), мохнатая (13), надёжная (11), большая (9), умная (3) и др. Фразовый тип ассоциаций также представлен в двух языках, например: **собака** – друг человека (45), театр теней (1) и т. д.; 狗 gǒu – друг человека (39); чёрная собака, по поверьям вызывающая солнечное затмение (1); «держи мяч!» (3) и др.

Касательно парадигматических отношений между стимулом и реакцией в пределах одного лексического поля, установлено, что в семах бионима «羊 yáng» (баран) наблюдается:

1. **Полисемия** – 1. 动物 \ животное; 2. 白羊座 \ астр. созвездие Овна; 3. 蠢人 \ глупец, болван (о человеке); 4. 三羊开泰 \ успех, процветание; 5. 喜羊羊 \ персонаж м\ф. Си Ян Ян; 6. 阳 \ Ян (мужское начало, энергия); 7. 德操 \ моральная чистота.

2. **Синонимия** – 温和 [wēn hé] – кроткий (31), 羊羔跪乳 [yáng gāo guì rǔ] – *фразеологизм, в знач. «сыновья почтительность»* (8);

3. **Антонимия** – 羊 (баран) – 狼 (волк).

Эти типы парадигматических связей можно наглядно продемонстрировать на примере лексемы «**мышь**» в русском языке, например:

1. **Полисемия** – 1. животное отряда грызунов; 2. *ирон.* девушка; 3. подлый, ничтожный человек; 4. *техн.* компьютерная мышь; 5. скрытный человек;

2. **Синонимия** – грызун, полёвка;

3. **Антонимия** – мышь – кошка.

Основываясь на результатах психолингвистического эксперимента, подчеркнём, что антонимичные семантические поля (СП) на межъязыковом уровне выявлены в таких бионимах, как «**鹊 què / сорока**»,

«**黄牛 huánɡniú / бык**», «**火鸡 huǒjī / индюк**», «**山羊 shānyáng / коза**», «**种牛 zhònɡ niú / бугай**» и «**狗崽子 gǒu zǎizi / щенок**» (см. также таблица). Лексема «**индюк**» репрезентует отрицательную коннотацию: напыщенный, важный человек (29), глупый человек (23), некрасивый (7), вредный (3), высокомерный (2) и т. д. В ассоциативных цепочках данного слова (火鸡 huǒjī / индюк) у китайских информантов ярко выражен прагматический аспект: жареная (22), вкусная еда (12), жир (4) и пр. Таким образом, вторичная коннотация непосредственно связана с наименованием животного. Бионим «**鹊 què / сорока**» в китайском языке как символ активно коррелирует с культурным контекстом и обладает положительной эмотивностью. Например: удача, везенье (38), Цисицзе (33) (Прим.

автора: Цисицзе 七夕, также называют "китайским Днём Святого Валентина", – вечер 7-го числа 7-го месяца по лунному календарю, отмечаемый посиделками и соревнованиями в рукоделии: по поверью, божества звёзд «Пастух» и «Ткачиха», разделённые Млечным Путём, встречаются в этот день как супруги), добро (23), свадьба (14), Бяньцюэ (4) (Прим.

автора: Бяньцюэ 扁鹊 – легендарный целитель, живший в эпоху Воюющих царств. По преданию, у него птичий клюв и крылья). Напротив, реакции русскоязычных респондентов: воровка (23), болтливая (14), тёща (5), хитрая (4), вредная (2) и др.

Исследование данных, полученных в процессе проведения психолингвистических экспериментов, позволяет обнаружить следующие закономерности в семантике бионимов двух языков:

1. Бионимы, являющиеся обозначением сельскохозяйственного, крупного рогатого скота, в русском языке обладают отрицательными оценочными признаками, в то время как в китайском языке данные лексемы в наибольшей степени выражают положительные эмотивные значения. Например:

буйвол – ярость, агрессия (9), суровый (9), упрямый (3), угроза (3), прозвище (2);

water buffalo shuǐniú – усердный, трудолюбивый (42), простодушный (11), нежный, изящный (1), великолепный (1), милый (1);

бугай – агрессия (32), грубый (23), амбал (11), глупый (7), охранник (3), вышибала/криминальный авторитет (2), странный (1), страшный (1);

种牛 zhònɡ niú – простой/покладистый (22), усердный/старательный (18), агрессивный/взбешенный (15), честный (13), милый (12), дружелюбный (4), кроткий (1);

бык – свирепый (9), буйный (6), упрямый (6), тупой (3), суровый (2), кличка (2);

黄牛 huángniú – разг. спекулянт (28), усердный (18), трудолюбивый (14), честный /

простодушный человек (8), преданный (6), необидчивый (1), несговорчивый (1);

корова – полная девушка (14), неуклюжий человек (9), добрая (5), оскорбление (3), медлительная (1);

牛 niú – трудолюбивая (19), простодушная (18), упрямая (16), верная (13), спокойная/уравновешенная (12), трудящийся человек (8), честная (4), защитник (2) и др.

2. В обоих языках в том или ином количественном соотношении присутствуют разные виды семантических связей, но преобладает тип парадигматических отношений. Примечательно, что на некоторые слова-стимулы русскоязычные носители в качестве реакций давали созвучные (рифмующиеся) ассоциации, например: «**кляча**» – клатч / сумка (1), ключ (1); «**марал**» – замарал (3), мораль (2); «**бугай**» – попугай (1), пугай (1) и др. Фразеологический тип связи характерен и наблюдается в реакциях носителей китайского языка, например: «**虎头蛇尾 hǔ tóu shé wěi**» / «го-

лова тигра, хвост змеи» – «пойти на спад, не довести до конца, кончиться ничем»; «**鼠目寸光 shǔ mù cùn guāng**» / глаза мыши видят не дальше одного цуня – обр. в знач. «обладать узким кругозором» и т. д.

3. В выстроенном ассоциативном поле бионимов неотъемлемой частью являются вторичные номинации, основанные на метафорическом переносе. Данный перенос осуществляется на человека, неодушевленные предметы и абстрактные явления. В русском и китайском языках наиболее частотен перенос на человека (из 25 бионимов: в русском – 45, в китайском языке – 31). Перенос на неодушевленные предметы в русском языке (21) почти в 3 раза больше, чем в китайском (8). Что касается обозначения абстрактных явлений и отвлечённых понятий, то данная категория слов-реакций доминирует в китайском языке (23), в русском языке 9. Например: **黄牛 huángniú** / бык – детский лепет; **骡 luó** / мул – замкнутый круг; **马鹿 mǎlù** / марал – искажённый факт и др.

Таблица

Фрагмент шкалы семантических дифференциаций (из расчёта на 100 человек)

№	Бионим	Качественные характеристики							
		хор.	плох.	крас.	некр.	вес.	грст.	груб.	нежн.
1.	Бугай		73		80		72	70	
	种牛	90		63		62		56	
2.	Буйвол	53			61		70	100	
	水牛	87		55			53	65	
3.	Бык		52		58		69	85	
	黄牛	62		54		59		68	
4.	Индюк		54		56	58		66	
	火鸡	66		57		76			61
5.	Коза	73		58		74			71
	山羊		68		69		55		53
6.	Лошадь	87		89		90			84
	马	88		93		87		60	
7.	Медведь	92		97		82		89	
	熊	52		55		58		67	
8.	Осёл	68			68		53		58
	驴		63		80		67	71	
9.	Петух		56	58		56		66	
	雄鸡	90		81		81		67	
10.	Собака	78		86		84			83
	狗	87		83		85			80
11.	Сорока		72		68	57		78	
	鹊	86		61		61			67
12.	Волк		62	78			75	83	
	狼		90		68		76	70	
13.	Шакал		82		82		74	77	
	豺		100		75		83	81	
14.	Щенок	90		100		87			97
	狗崽子		93		68		51	73	

2. Психолингвистический эксперимент по методу семантического дифференциала

Исследования по *методу семантического дифференциала* позволяют выявить как коллективное, так и личностное эмоциональное отношение человека к значению того или иного слова. Иными словами, это метод количественной и качественной оценки значения слова с помощью двухполюсных шкал, состоящих из двух антонимичных прилагательных.

Данный эксперимент проведён на носителях русского и китайского языков. Всего в научном эксперименте участвовало 200 человек: по 100 респондентов от каждой языковой группы. Носители обоих языков – студенты в возрастной категории 17 – 25 лет. **Материалом** для исследования послужило 25 зоонимических наименований. На данном этапе эксперимента, согласно предложенной инструкции, испытуемые должны были оценить бионимы по 4 шкалам: «хороший\плохой», «красивый\некрасивый», «грустный\весёлый», «грубый\нежный».

Результаты исследования позволяют отметить, что лексем с отрицательными оценочными характеристиками в 3 раза больше, чем с положительными. Однозначно положительно носители русского и китайского языков определили такие бионимы, как «лошадь \ 马 mǎ», «медведь \ 熊 xióng» и «собака \ 狗 gǒu».

По ранжированию степени положительных оценок, наиболее высокий показатель получил бионим

«медведь»: в сознании русскоязычных респондентов «медведь» – один из наиболее значимых символов фольклора, персонаж русских народных сказок. Лексемы «волк \ 狼» и «шакал \ 豺» в языковом мышлении китайских респондентов обладают наибольшей отрицательной эмотивностью, что также обусловлено лингвокультурными особенностями данного народа (отрицательный образ в основе метафор, фразеологизмов и т. д.).

Противоположные оценки по эмотивности в двух языках представлены следующим образом:

– отрицательная эмотивность в русском языке характерна для существительных «бугай», «бык», «индюк», «сорока» и «петух»;

– отрицательной коннотацией в китайском языке обладают лексемы «山羊 s hānyáng \ коза» и «驴 lǘ \ осёл».

Таким образом, применение психолингвистических методов при исследовании семантики слова позволяет увидеть характер семантических связей, объём слов, соотношение лексикографических и психолингвистических значений данных бионимов в языковом сознании носителя. Построение семантических полей изучаемых существительных позволило провести сравнительно-сопоставительный анализ разноструктурных языков и выявить особенности употребления тех или иных лексических единиц в речи.

Литература

1. Абдуллаева Ф. Э. Сопоставительное исследование проявления вторичной номинации в бионимах (на материале русского и азербайджанского языков) // Современные проблемы науки и образования: электрон. науч. журн. 2014. № 6. Режим доступа: www.science-education.ru/120-16442 (дата обращения: 06.10.2015).
2. Голев Н. Д. Ментально-психологические аспекты типологии языковой личности (к проблеме взаимоотношения языкового и персонного пространства) // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсоналогия. Ч. 1 / под ред. Н. Д. Голева и Н. Н. Шпильной. М.: Ленанд, 2014. 640 с.
3. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики: учебное пособие. Третье, перераб. и доп. М.: Лабиринт, 2001. 304 с.
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
5. Трофимова Е. Б. Имена существительные общего рода в антропоцентрическом измерении // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: сборн. науч. статей / отв. ред. Л. Г. Ким. Кемерово, 2012. 292 с.
6. Трофимова Е. Б. Стратификация языка: теоретико-экспериментальное исследование: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997. 196 с.
7. 新华字典 (大字本) / - 10 版. - 北京: 商务印书馆, 2004. 908 页.

Информация об авторах:

Трофимова Елена Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры восточных языков и методики преподавания иностранных языков Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина, eltrofimova@mail.ru

Elena B. Trofimova – Professor at the Department of Oriental Languages and Methods of Foreign Language Teaching, Shukshin Altai State Academy of Education.

Абдуллаева Фатма Эйвас кызы – ассистент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета, fatima2888@mail.ru.

Fatma E. Abdullayeva – assistant lecturer at the Department of Stylistics and Rhetoric, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 18.09.2015 г.